

Анастасия Машевская
СМОТРИТЕЛЬ ПУСТОТЫ

ГОЛОС ИЗ ТЬМЫ

Книга первая

T8 RUGRAM

УДК 82-31
ББК 84(2)
М38

Машевская, А.

М38 Голос из тьмы / А. Машевская. — М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2021. — 376 с. — (Смотритель пустоты).

ISBN 978-5-521-74014-7

Редгар, командор Смотрителей Пустоты, давно приучился быть верным долгу: заботиться об ордене, искать новобранцев, держать руку на пульсе древнего зла, выжидая момент его пробуждения. Он, этот момент, подкрадывался все ближе. Поэтому так неожиданно для Редгара прозвучал приказ короля собрать войска для обороны южного берега от набегов островитян; так не к месту разрослись королевские опасения за сохранность трона; и так чертовские не вовремя Редгар встретил Данан — чародейку из Цитадели Тайн. Его забота — древний архонт, способный обрратить весь мир в полчища нежити, а чувства к молодой женщине он сможет как-нибудь и отринуть. Или все-таки нет?

BIC FL
BISAC FIC000000

© Анастасия Машевская, текст, 2020
© Т8 RUGRAM, 2021
ISBN 978-5-521-74014-7 © Т8 Издательские технологии, 2021

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

Ветер на берегу

Глава 1

Близились полночь. Редгар из даэрдинских Смотрителей Пустоты соскочил с коня близ замка лорда Марелл, бросил поводья конюху. Тот не успел отвести животное и на пять шагов, как к Редгару подошел гарнизонный стражник.

– Милорд рыцарь, – поклонился он, понятия не имея, кто перед ним.

Редгар, сухой, заточенный, словно коготь, затаил с ответом, взглядом обшаривая донжон снизу доверху. Огни на жилом этаже, запах горячей пищи, слышно гомон.

– Милорд рыцарь? – снова позвал солдат.

Редгар не сразу оторвал взгляд от донжона:

– Что-то празднуете?

Страж напрягся: обычно сначала отвечали ему. Он подбоченился и вздернул голову:

– Молодой господин сегодня привез невесту после свадьбы в доме её отца.

Редгар с пониманием хмыкнул. Он не скрывал себя, но в темноте рассмотреть путника было сложно. Отлично было видно лишь кинжал и одноручник за спиной гостя. Потому ситуация настораживала солдата, и Редгар кожей чувствовал, как тот напряжен.

– Я не вовремя, но мне нужно передохнуть. Скажи господину Мареллу, лорд-командор Смотрителей пустоты Даэрдина просит приюта до утра.

Услышав звание Редгара, гарнизонный выпрямился и застыл, как гвоздь, вытаращив глаза.

– Г...г... – заикнулся он. – Г-господин ло-лорд-командор! – опомнился, поспешно отдал честь – прижал правый кулак к сердцу и склонил голову.

Редгар снова хмыкнул.

– Ладно тебе. Проводи внутрь.

Страж, все еще заикаясь на: «Д-да, конечно!» повел Редгара к пирующим, сдал с рук на руки сенешалю. Последний отослал его обратно на пост, но стражник задержался у входа в парадную залу – хоть одним глазком поглядеть еще на этого лорда, при свете огня. Какой он, интересно?

Дождавшись за углом, пока сенешаль заведет гостя внутрь залы, стражник на цыпочках выскользнул из укрытия, подкрался к двери и осторожно приоткрыл.

В нос мгновенно ударил сильный запах вина, специй и горячей еды. Стражник завистливо облизнулся: а им-то в честь новой миледи так, по куску праздничного пирога да пинте эля! Гудящий гвалт и здоровый дух шуток, таких особенных, со свадебным оттенком, приятно пощекотал уши, а потом вдруг ослаб и вскоре вовсе затих.

– Охо-хо! – раздался голос молодого господина. Он вскочил, вышел из-за стола, протянул командору руку. – Сам Редгар Тысячи Битв! Честь всему роду принимать такого гостя! Хотя...

Он не успел договорить: отвечая на рукопожатие, Редгар с пониманием засмеялся.

– Не волнуйтесь, здесь я не для того, чтобы собирать новобранцев. Мне просто нужен постой, утром я уеду.

Лорд Марелл, молодой хозяин замка, разулыбался с пониманием, кивнул и жестом пригласил Редгара за стол рядом с собой. Справа от его кресла сидел сподвижник Марелла, которому хватило одного господского взгляда, чтобы подвинуться самому и сдвинуть на одно место всех сидящих следом.

– Рад слышать, что вы пришли не по души моих людей. Но вообще я хотел сказать, что представлял вас несколько иначе.

– Моложе, я думаю? – посмеялся Редгар, протискиваясь за стол вслед за хозяином дома.

Лорд Марелл коротко скосил взгляд на гостя. Редгар на вид был ростом в шесть футов от макушки до пят и возрастом лет в тридцать пять. Черные волосы, короче, чем до плеч, носил маленьким хвостом-оборвышем, зато щетину сбрасывал только со впалых щек, оставляя заточенную клином бородку. Лицо у Редгара было худое,

поэтому, когда он улыбался, смуглая кожа обтягивала угловатые скулы и челюсть. Он не был сед, да и серьга в правом ухе всерьез молодила, но Марелл знал, что внешность обманчива: зрители Пустоты стареют медленно, а живут нечеловечески долго. Если только оружие, которым обвешан каждый из них, пригождается не очень часто, а дрянь в крови не сводит с ума.

– Скорее наоборот, – отозвался Марелл.

Редгар улыбнулся:

– Вы же знаете, как говорят: зритель стареет после смерти.

– И то верно. Позвольте представить, моя жена леди Данан. Данан, это Редгар Тысячи Битв.

Марелл немного отклонился назад, чтобы Редгар и молодая женщина могли увидеть друг друга и безразлично кивнуть. Как только были соблюдены формальности и почетному гостю принесли приборы, Марелл набросился с вопросами:

– В наших краях нечасто увидишь вашего брата. Куда держите путь, командор?

– Для начала в Цитадель Тайн. Полагаю, вы уже слышали, что король Драммонд велел поднимать орден Смотрителей по всему Дээрдину.

Марелл усмехнулся, потянувшись к кубку с вином.

– Король велел или вы обозначили необходимость, командор?

– Да и необходимость ли? – поддакнул один из дружинников молодого Марелла. – Исчадий пустоты лет триста никто не видел.

– Гномы видят их каждый день, – спокойно вставил Редгар.

– Ха, гномы! – отмахнулся дружинник. – Как им верить? Кондовым продажникам!

– Вы тут пока поспорьте, – вклинился Марелл, – а от меня чего-то хочет начальник стражи и, кажется, готов обсуждать это даже на празднике.

Он поднялся, осторожно протиснулся между стульями и направился вдаль залы.

– Эх! – от души прихлопнул по ягодицам одну из молоденьких служанок по дороге. Она кокетливо засмушалась, хотя было видно, что кокетство показное и внимание лорда для неё – лестная привычка.

Редгар, проследив это, вдруг почувствовал себя неловко. Он обернулся к сидевшей через пустое место невесте. Молодая женщина выглядела так, будто оказалась на этом мероприятии по ошибке.

Она держалась невозмутимо, оглядывая происходящее с легким снисхождением. У неё было молочно-белое лицо, каждая черта которого – отточена как у статуи. Только глаза – большие, темно-зеленые – блестели недоверием к реальности, которое редко случается у аристократок в подобном положении. Разве её не должны были готовить к браку всю жизнь?

Может, конечно, она надеялась на более понимающую партию, но они же не выбирают.

Леди была облачена в насыщенное зеленое платье, которое льнуло к фигуре, подчеркивая цветущее совершенство молодости – девушке едва ли стукнуло двадцать. На ней не было никаких покрывал, насыщенно медные, густого оттенка волосы леди уложила так, что основная длина лежала на плечах и спине. Принимая это во внимание, Редгар решил, что из статуса невесты, молодая женщина наверняка вышла.

– Мои поздравления, леди Марелл, – обронил он, наблюдая, с каким интересом она наблюдает за сторонними ухаживаниями мужа.

Поглядев на Смотрителя искоса, госпожа усмехнулась:

– О, благодарю, лорд-м... лорд-командор.

Редгару показалось, она хотела обратиться как-то иначе, но во время одернулась.

– Никогда бы не подумала, что брак – такая занимательная штука. А вы?

А он о браке знал еще меньше. Поэтому непроизвольно его лицо приняло несколько извиняющееся выражение, и Редгар пожал плечами. Данан засмеялась. У неё не было каких-нибудь умильных черт, вроде ямочек на щечках или маленького ротика с пухлыми губками (или что там еще обычно воспевают барды? – подумал Редгар) – нет, её лицо, напротив, было образчиком строгих и правильных линий. Но когда леди улыбнулась, это выглядело так открыто, что оторвать взгляд Редгар смог не сразу.

– Если найдете хоть одного Смотрителя, который понимает в браке, дайте знать – я выгоню его из ордена.

Данан развеселилась еще:

– Настолько не соответствует уставным требованиям быть вечным хмурым, измороженным странствием собирателем новобранцев и борцом со злом?

– Вот, значит, какой у меня вид, – хмыкнул Редгар.

– О, конечно нет! – женщина убедительно широко раскрыла глаза. – Вы выглядите намного хуже. Но вы же командор, сам Редгар Тысячи Битв...

Он видел, как вздрагивали её плечи, и поэтому, помотав головой, попросил, ухмыляясь:

– Леди, пожалуйста, хватит.

Теперь плечом повела она – тоже с глуповатой физиономией, которая никак не шла её чертам – и снова взялась за вино.

Говорить с леди Марелл было абсолютно не о чем (хотя очень хотелось), и в попытках зацепиться хоть за какой-то повод, Редгар снова огляделся в зале. Может, стоит найти сенешаля и напроситься на отдых? Наверное, в такой день это очень невежливо, но он же лорд-смотритель, что ему будет?

Молодая женщина слегка наклонилась к гостю и шепнула с тонкой долей иронии:

– Похоже, вы тоже не знаете, что здесь делать?

Редгар от такого заявления немного отодвинулся и уставился на госпожу. Та, не оглядываясь, продолжала наблюдать за мужем, который, наконец, оставил в покое служанок и теперь говорил о чем-то с начальником замковой стражи.

Редгар прочистил горло.

– Я думал, для вас это является привычной с детства рутиной, – с искренним интересом предположил Редгар. Происхождение из низов могло бы объяснить, отчего она не привычна к светским раутам, но Редгар видел аристократические корни Данан во всем, от профиля до отточенности жестов: наклона головы, усмешки, в том, как она держала осанку, как тянулась за кубком с вином и как облизывала губы после глотка.

– Нет, – ответила молодая женщина коротко.

Она отставила бокал, и Редгар впервые обратил внимание на её руки. Если она аристократка, то почему правая выглядит так, будто только перед ужином сменила доспех на платье и выпустила из длани меч? Если аристократка, то почему у неё на левой руке такой уродливый массивный браслет?

– У вас очень необычное украшение, госпожа, – протянул Редгар.

Странно, но это замечание заставило прежде уверенную женщину занервничать. Взгляд, направленный прямо, в фигуру супруга, вдруг изменился, черты лица ожесточились, будто лорд Марелл

был виноват, что она носит подобное. Данан поправила левую манжету платья, стараясь спрятать то, что привлекло Редгара.

– Скорее, колодки.

Она выпила вино до дна и больше попыток поддержать разговор не предпринимала. Редгар почувствовал осадок, какой оставляет чувство необоснованной вины, но лезть не стал. Его к утру все равно тут уже не будет.

Лорд-командор налег на еду – жаркое из свинины с картофелем, вино со специями, свежий хрустящий хлеб и тушеные овощи. В его обычной жизни такие радости встречаются редко, а в последние месяцы еще реже. На разносолы вроде заморских ягод или разных соусов к картофелю Редгар даже смотреть не стал.

– Вы так и будете сидеть в оружии? – спросил, вернувшись, лорд Марелл.

Редгар застыл с куском хлеба на пути ко рту, уставился на хозяйина замка с недоумением: «А в чем проблема?» Наконец, понял, что у него спросили.

– О, простите, лорд. Должно быть, это не одобряют. Но, думаю, вы поймете, что так правильной.

Марелл согласно кивнул:

– Конечно. Благодаря тому, что ваш брат даже спит с оружием, вся Аэрида еще цела.

Было непонятно, польстил он, съехидничал или был честен. Поэтому Редгар сменил тему к тому, что вызвало в нем интерес:

– Я заметил у вашей жены браслет из ордовира. Говорят, раньше такие делали Стражи Вечного вначале обучения, если не могли совладать с изменениями, которым подвергал их амнирит. Значит ли это, что ваша супруга – воспитанница Цитадели Тайн?

Лицо Марелла, прежде улыбчивое, дрогнуло. Он бросил короткий взгляд на новоявленную супругу и махнул рукой.

– Лучше расскажите, какие вести на юге. Слышал, король собирает людей на берегу?

Редгар кивнул:

– Парталанские корабли прибились совсем недавно таким числом, что стратий Молдвинн не смог выдать их своими силами. Теперь они укрепляются на берегу. Его величество сейчас там, хотя и пытается, вроде как, держаться переговоров. Парталанцы давно не выступали с воинственными намерениями в нашу сторону, а у Даэрдина сейчас откровенно есть проблемы посерьезней.

Марелл качнул головой, будто спрашивая: «Надо же! Что, снова бабкины сказки?»

– Пагуба? – спросил соответствующим тоном.

– От нее не отвертись, милорд.

– Ох, Бран, – позвал лорда Марелла один из дружинников. – У тебя сегодня брак свершается, а ты талдычишь о ерунде!

– И не говори, – посмеялся лорд.

Больше о делах не говорили. Редгар был рад: тому, в чьих жилах не хлещет тьма, не понять, как она зовет и как безошибочно предупреждает. Присматриваясь к молодоженам, командор думал, что для новобрачного Марелл слишком уж не торопится в спальню.

Но, с другой стороны, очевидно же, что этот брак был решен без участия молодых и обоим плевать. Так что Редгар предпочел быстрее доест, расположиться в покоях, куда его отвел сенешаль, и хотя бы один вечер в месяц (или в год?) не думать об ордене, Пагубе, новобранцах, короле Драммонде, исчадиях пустоты и необходимости созвать командоров на севере.

Редгар подскочил среди ночи. В холодном поту и с пронзительным чувством тревоги во всю грудь: опять ему снится ледяная тьма без лица и имени. Только контур уродливого тела, больше, чем любое человеческое, с крыльями из тени над отвратительным горбом...

– Проклятье! – выругался мужчина. – Решил поспать и не думать о делах, да, лорд-командор?

– Трудно спрятаться от того, что велит долг, если он течет внутри, да, Ред? – словно разочаровываясь в себе, спросил Редгар пустоту комнаты.

Скинув с постели ноги, привел в порядок дыхание. Наклонил голову туда-сюда, стараясь проснуться. Лучше всего пройтись.

Долгие годы в должности лорда-командора и еще более долгие – в судьбине бойца приучили Редгара собираться быстро и полностью. Ничего не забывать, безотчетно, не задумываясь, экипироваться, мастерить припас, седлать лошадь. Вот и сейчас, потуже перетянув ремни портупей, Редгар крепко подвязал шнурок на волосах и вышел из комнаты. И покуда он спускался из гостевого крыла назад, в парадную залу, его достигал гомон, ничуть не похожий на праздничный.

Это был грубый мужицкий хохот, злой. Редгар понял мгновенно: пьяные мужики развлекаются. Редгар стиснул зубы и сжал кулаки: его это не касается. Но оставаться в доме, где неблагоприятными порядками не могли пренебречь хотя бы в свадебную ночь, не пожелал.

Всю жизнь он в пути или в бою – днем больше, днем меньше, какая разница?

Он решительно шагнул вперед, чтобы миновать залу, не показываясь в ней, и поскорее добраться до конюшен. Но едва сделал шаг, двери залы распахнулись и в хмельном угаре под невыносимый женский вопль вывалился один из дружинников.

– Оу! Ком... команд... др, – растекся он. Видно, по нужде, сооблазил Редгар, отодвигаясь от смрадного запаха.

– Командор! – Лорд Марелл тут же заметил в открывшемся проеме гостя. – Пошли-ка, командор! На всех хватит!

И, не спрашивая, дружинник, который выглянул из залы, втолкнул Редгара внутрь, сам при этом едва не потеряв равновесие. Конечно-как он утащился прочь, а Редгар, пронзенный очередным вскриком, оглянулся.

Восемь мужчин, включая Марелла, капитана замкового гарнизона и дружинников, сгрудились над распростертым на полу телом женщины, которую невозможно было не узнать.

Она орала до хрипоты, пока между её ног орудовал какой-то из солдат. Вырывалась, сыпля проклятьями, пыталась отбиться, но её, раздетую донага, держали, парализуя, наступая, хватая, выдирая волосы. Сам Бран Марелл сидел уже за столом, в тунике, но без штанов с абсолютно довольной рожей и смотрел, как насилуют его жену.

– Милорд? – Редгар не желал иметь ко всему этому никакого отношения, но скрыть недоумения и негодования не сумел.

– Поганая сучка заслужила, – припечатал лорд, скалясь. – Давай, Йорв! – подначил он товарища. – Шевелись уже! Тут еще командор хочет!

– Это же ваша жен...

– Грязная шлюха из Цитадели Тайн! Подстилка стражей! Её папаша стряс с меня за шавку целый рудник! РУДНИК! Что хочу, то и делаю! – заметив, что Данан теряет сознание, Марелл гаркнул. – Эй, Син, ткни её ножом! Или ударь! Пусть придет в себя! Йорв только четвертый, а она уже отрубается!